

О некоторых принципах передачи на русский язык старокитайских административных терминов

В.М. РЫБАКОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO114874

Статья поступила в редакцию 30.12.2022.

Аннотация: Управленческий аппарат играл в традиционном Китае важнейшую роль. Бюрократия Китая была для своего времени самой развитой, продуманной и изощренной в мире. Поэтому все старые китайские тексты, и художественные, и исторические, и порой даже философские, буквально пестрят названиями учреждений и должностей. При этом до сих пор ни в отечественном китаеведении, ни в западном не существует общепринятой системы передачи на европейские языки старокитайских административных терминов. Это не случайно. Любая попытка предложить систематическую трактовку понимания и передачи на другие языки этой сложной терминологии наталкивается на ряд серьезных препятствий. В данной статье предложены и проиллюстрированы примерами некоторые принципы, с использованием которых можно было бы подступиться к решению этой проблемы.

Ключевые слова: традиционный Китай, династия Тан, государственное строительство, административные термины старого Китая.

Для цитирования: Рыбаков В.М. О некоторых принципах передачи на русский язык старокитайских административных терминов // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 35–43. DOI: 10.55512/WMO114874.

Об авторе: РЫБАКОВ Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ouyangtsev@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7671-9500.

© Рыбаков В.М., 2023

Проблема передачи на западные языки, в частности на русский, неисчислимых наименований учреждений и должностей традиционного Китая до сих пор в общем-то не осознается как проблема. Похоже, в лучшем случае она по сравнению, скажем, с проблемой анализа и интерпретации философских или литературных категорий ощущается мелкой, неважной и сугубо прикладной. Проще говоря, каждый ученый

в пределах стоящей перед ним задачи всякий раз практически заново вынужден давать свою версию тех административных и бюрократических терминов, которые упоминает в своей работе — чаще всего отнюдь не самой бюрократии посвященной. И оттого в этой сфере царит удручающий разноречивый.

Можно, конечно, как это зачастую и делается, просто калькировать по-русски западноязычные версии передачи старокитайских административных наименований. Там версии такой передачи более устоялись, хотя и нельзя сказать, что некая единая общепринятая система утвердилась. Но результаты применения такой методики скорее дезинформируют, нежели информируют. На Западе главенствует функциональный подход, т.е. термины не столько переводятся, сколько интерпретируются. К тому же интерпретируются они частенько в русле заданной еще Римской империей смысловой и терминологической традиции, и уж подавно — с применением терминов, находящихся в ходу в своей собственной современной бюрократии. Поэтому то и дело можно встретить такие названия должностей, как, скажем, «ментор», «цензор», «менеджер», «директор», «джентльмен» или «клерк», которые в русском переводе применительно к традиционному Китаю порой звучат несколько гротескно.

Казалось бы, в этом нет большой беды. Если название той или иной должности либо учреждения хотя бы приблизительно дает представление о функциях, которые данным чиновником или данным учреждением исполнялись, то этого как бы уже достаточно. Однако известно, как тщательно подходили в традиционном Китае, в частности в период Тан (618–907), к выбору таких наименований и как часто эти наименования изменялись, отменялись или восстанавливались: то из-за табу на иероглифы, которые входили в имя наследника престола или недавно почившего императора, то в связи с какими-то природными явлениями, понятыми как благовещие или дурные знамения, то просто в стремлении максимально точно или максимально образно и поэтично отразить актуальные, тоже порой менявшиеся представления о служебных функциях данных институтов или персон. Все это не позволяет проявлять тут легкомыслие и заслоняться от китайских названий приблизительным перетолковыванием. Из-за него мы совершенно теряем из виду обширный культурологический пласт, теоретический аспект, и лишаем себя возможности понять и представить, как именно сами тогдашние китайцы представляли себе место данного учреждения или чиновника в сложнейшем и важнейшем деле управления громадной страной, что они сами думали о его роли и функциях, какие возлагали на него задачи и надежды.

Исправить это положение, однако, не так просто. Любые попытки подобного рода наталкиваются на ряд принципиальных трудностей.

В идеале при передаче китайских наименований на русский язык хотелось бы, во-первых, стараться учитывать значения слов, входящих в данное наименование, а не подменять их толкованием на европейский лад, сформулированным исходя из узко понимаемых формальных служебных обязанностей, которые данная должность предполагала или какие на данное учреждение возлагались. Во-вторых, следовало бы до последней возможности избегать терминов, несущих слишком явный отсвет иных культур, слишком очевидный груз сбивающих с толку, обманывающих ассоциаций. В-третьих, хотелось бы постараться каждому китайскому слову, входящему в тот или иной термин, подыскивать при передаче аналог, причем аналог устойчивый — так, чтобы любой мало-мальски знакомый с материалом читатель мог по входящим в русскоязычный термин словам предположить, какие за ним стоят китайские слова, какими именно иероглифами он написан на языке оригинала. И, в-четвертых, хотелось бы

при передаче единообразно сконструированных китайских названий находить или создавать столь же единообразно сконструированные русскоязычные аналоги.

Хорошим примером сложностей, подстерегающих при попытках реализации подобных устремлений, может послужить рассмотрение хотя бы нескольких биномов, двусложных терминов, где первым компонентом является *сы* 司. Они были весьма многочисленны, поскольку конструирование наименований с помощью *сы* было одним из удобных и распространенных способов создания административных терминов, причем, скроенные практически по единому шаблону, они могли обозначать как высших сановников империи, так и низовых служащих, т.е. без указания на статус, широту полномочий, степень высокопоставленности или подчиненности. *Сы* в составе такого термина имеет значение «управлять, заведовать, ведать; быть ответственным за...» (БКРС 1983–1984: III, 103). Второй компонент в составе термина обозначает собственно сферу деятельности или служебную функцию чиновника или учреждения. Следовательно, бином в целом обозначает того, кто отвечает за то-то и то-то.

Понятно, что при передаче на русский язык подобных биномов может быть два различных подхода, каждый из которых имеет свои преимущества и свои недостатки. Можно, не мудрствуя, каждый из них конструировать с использованием слов «ответственный за *что-л.*» или «ведущий *чем-л.*»; этот самый прямолинейный, лежащий на поверхности вариант я в свое время и выбрал в своей монографии «Танская бюрократия» (Рыбаков 2009). И можно еще для каждого такого термина пытаться подобрать компактный, по возможности однословный, аналог, более или менее в равной степени соответствующий китайскому как по смыслу самого термина, т.е. бинома в целом, так и по смыслу его второго компонента, описывающего конкретные должностные обязанности.

Первый подход с легкостью обеспечивает единообразие передачи единообразно сконструированных исходных терминов, учитывает значения обеих составных частей термина и может быть вполне обеспечен уже существующим разнообразием русских слов. Однако он не вполне удобен при практическом использовании из-за того, что термины, создаваемые таким образом, многословны и громоздки. Второй подход в состоянии снабдить нас короткими, удобными при использовании русскими терминами, но часто может потребовать изрядной фантазии, так как неизбежно приведет к необходимости создания более или менее приемлемых неологизмов. К тому же и единообразия он обеспечить не способен.

Начнем с наиболее высокопоставленных *сы*.

Сыкун 司空. Так исстари назывался один из высших сановников страны. В каждый данный период времени *сыкун* мог быть только один, множественности штатных единиц эта высочайшая должность не предполагала. При Тан ей соответствовал основной 1-й ранг (*чжэн* 正 и *пинь* 正一品)¹. Изначально специфической сферой ответственности этого сановника был верховный контроль за ирригационными работами, за строительством каналов и дамб — важнейшей и насущнейшей из общественных ра-

¹ В дальнейшем при обозначении рангов я для удобства и краткости буду прибегать к цифровой кодировке, где первая цифра — порядок самого ранга, а вторая, та, что в скобках, обозначает разряд ранга: основной — *чжэн* 正 (1) или сопровождающий — *цун* 從 (2). Следует помнить, что ранги с 4-го по 9-й подразделялись не на 2 разряда, а на 4, поскольку и основной, и сопровождающий делились еще на высший — *шан* 上 (1) и низший — *ся* 下 (2), обозначенные мной через косую черту. 1-й основной ранг, таким образом, обозначен как 1(1), а например, 4-й сопровождающий, высший — как 4(2/1).

бот. Слово *кун* 空, т.е. «функциональное ядро» этого названия должности, одним из первичных смыслов имеет обозначение операций с землей: создание пустот, проделывание отверстий, выкапывание сквозных проходов, прокладывание водоводов; в современном языке благодаря тому, что изначально обозначал пустоту, он может означать, например, «воздушное пространство», «небеса» и даже «авиацию» (БКРС 1983–1984: II, 77). При Тан должность *сыкун* фактически стала высокопрестижным назначением, не связанным с исполнением каких-то реальных служебных обязанностей, и нередко оставалась вакантной. Формально, однако, назначение на должность *сыкун* могло давать возможность участия в обсуждении главных государственных дел. В фундаментальной монографии Р. де Ротура «*Traité des Fonctionnaires et traité de l'Armée*», явившейся квинтэссенцией долгого опыта западноязычных попыток передачи китайских наименований и, в свою очередь, во многом заложившей основы современной традиции такой передачи, эта должность названа «*directeur des travaux publics*» (Rotours 1947–1948: 19, 1003). В капитальном словаре Ч. Хакера «*A Dictionary of Official Titles in Imperial China*», который в последние десятилетия для многих китаеведов стал буквально настольной книгой, она названа «*Minister of Works*» (Hucker 1985: 450). В словаре Ошанина для этого термина есть несколько интерпретаций: «управитель общественных работ (*дин. Чжоу*); советник (начальник приказа) общественных (публичных) работ» (БКРС 1983–1984: III, 103)².

При всем уважении к этим трем авторитетным источникам нельзя не заметить, что все версии имеют весьма мало общего со значениями входящих в название слов. В исходном термине нет ни директоров, ни министров, ни советников, ни, собственно говоря, даже общественных работ. Пытаясь приблизить русскоязычную передачу китайского термина к его реальному значению, в рамках первого подхода — того, что старается учесть оба иероглифа и дать столь же единообразную вереницу русских терминов, сколь единообразна вереница китайских терминов, начинающихся с *сы*, — мы получим, например, такое название, как «ответственный за земляные работы» или хотя бы (но это уже дальше от оригинала) «распорядитель земляных работ». Попытавшись реализовать второй подход, чтобы получить удобный к использованию компактный термин, мы можем получить такие названия должности, как, скажем, «копатель» или даже «прокапыватель». А чтобы русскоязычный читатель не заподозрил, будто речь идет о простых землекопах или, в лучшем случае, бригадире копателей, и чтобы дать представление об уникальности и престижности исполняемых этим чиновником функций, можно было бы разве что писать эти названия с заглавной буквы: либо «Копатель», либо «Ответственный за земляные работы».

Сыту 司徒. Так называлась еще одна известная с древности высшая должность. *Сыту* тоже мог существовать в каждый данный промежуток времени лишь в единственном числе, и тоже этот пост часто оставался вообще незанятым. В танское время этой должности также соответствовал ранг 1(1). С древнейших времен так назывался главный советник правителя и ответственный распорядитель по делам землеустройства и народонаселения, народного воспитания, просвещения и обучения. В «Новой истории Тан» сообщается лаконично, что *сыту* помогал Сыну Неба содержать в надлежащем состоянии и соотношении темное и светлое начала, а также поддерживать покой в краях и уделах (*цзо тянь цзы ли инь ян пин бан го* 佐天子理陰陽平邦國) (Синь Тан шу 1975: 1184). Уже к началу периода Тан это назначение тоже стало ис-

² Значения терминов в трудах Р. де Ротура, Ч. Хакера и в словаре Ошанина записаны именно так.

ключительно престижным, номинальным, фактически зарезервированным специально для родственников императора, но оно, как и в случае с *сыкун*, давало возможность участвовать в заседаниях высшего совета. Второе слово, *ту*, входящее в это название, в данном контексте можно понять как «совокупность рядовых наших», «массы ведомого нами простого народа». Р. де Ротур передает это название как «directeur de l'instruction» (Rotours 1947–1948: 19, 1006), Ч. Хакер — как «Minister of Education» (Hucker 1985: 458). Пытаясь передать это название ближе к китайскому оригиналу, получим такие названия, как «Ответственный за подданных» или «Назидатель» либо «Нравоучитель» — и то и другое с заглавных букв.

Сые 司業. Так называлась вторая по значимости должность в управлении княжеско-венных сыновей (гоцзыцзянь 國子監). Занимавший ее человек фактически являлся заместителем главы этого высшего учебного заведения танского Китая. По штату полагалось два *сые*, ранг — 4(2/2). Отвечали они за руководство текущим учебным процессом, последовательность преподавания конфуцианского учения, а также осуществляли общий контроль за подразделениями управления (тех, что на современном языке можно было бы назвать факультетами). Во 2-м году Лун-шо (третий девиз правления Гао-цзуна, 661–663) название этой должности было изменено на *шаосычэн* 少司成, в середине годов Сянь-хэн (седьмой девиз правления Гао-цзуна, 670–674) прежнее название было восстановлено. В середине годов Чуй-гун (второй девиз правления У-хоу, 685–688) штатное число *сые* на некоторое время было увеличено до четырех.

Р. де Ротур передает название этой должности как «vice-recteur» (Rotours 1947–1948: 443, 1007). Ч. Хакер предлагает вариант «Director of Studies» (Hucker 1985: 459). Словарь Ошанина дает развернутую трактовку: «*сые* (ассистент в ритуале возлияния вина; в государственном училище 國子監); распорядитель по учебному делу» (БКРС 1983–1984: III, 105). Действительно, должность главы управления, если переводить буквально, и называлась «возливатель жертвенного вина» (*цзицзю* 祭酒), поскольку в его обязанности входило проведение церемониальных возлияний в честь, например, Конфуция, что явно считалось неперемным и важнейшим условием эффективности учебного процесса; именно эта функция, а не какая-либо иная, породила название должности главы учреждения. *Сые* действительно ассистировали *цзицзю* во время церемоний. Однако название должности *сые* образовано было уже не от этой церемониальной функции, а, что с нашей точки зрения выглядит более оправданным, от роли в организации реального процесса обучения. Пытаясь передать его ближе по смыслу к китайскому исходному термину, мы можем получить такие названия, как например, «ответственный за усвоение знаний» или «заведующий завершением образования», а если короче — то, скажем, «главный преподаватель»; хотя в таком случае того оттенка, что *сые* отвечал за успешное завершение учебного процесса учащимися и полную профессионализацию учащихся (что, на мой взгляд, подразумевает иероглиф *е* 業), отразить приемлемым способом не удастся. Для названия *шаосычэн* ни Р. де Ротур, ни Ч. Хакер не дают отдельных вариантов, ограничиваясь повторением «vice-recteur» и «Director of Studies». Ошанин дает версию «помощник церемониймейстера по возлиянию жертвенного вина» (Там же: 356). Ближе по смыслу можно было бы передать название должности *шаосычэн* как «малый ответственный за завершение становления», «малый становитель» (сам глава учебного заведения в этот период назывался *дасычэн* 大司成, т.е. «большой ответственный за завершение становления», «большой становитель»).

Сыли 司曆. Это была должность среднего звена в так называемой астрологической обсерватории (*сытяньтай* 司天臺). Занимавший ее чиновник отвечал за астрономические вычисления, необходимые для подготовки государственного календаря, в первую очередь за определение дат будущих солнцестояний и равноденствий. По штату таких служащих было в разное время двое или пятеро, ранги менялись — 9(2/1), 8(2/1). В начальный год Цянь-юань (второй девиз правления Су-цзуна, 758–760) в учреждении была проведена не вполне понятная реорганизация, оно оказалось подразделено на пять управ, и к названиям всех должностей было добавлено словосочетание «при пяти управах» (*угуань* 五官); так *сыли* стали *угуань сыли*. Видимо, именно с этого момента их число изменилось с двух до пяти и был повышен их ранг. Р. де Ротур передает это название как «*contrôleur du calendrier*», Ч. Хакер — как «*Manager of the Calendar*». При нашем подходе мы получим названия «ответственный за календарь» или, в одно слово, «календарщик».

Сыма 司馬 — это очень интересный и трудный для адекватной передачи термин, буквально «ответственный за лошадей», «ведающий лошадьми». И действительно, в древности чиновник с таким названием должности отвечал за кавалерию. Но с течением времени функции изменились, а уважительное, почти ритуализованное древнее название сохранилось. При Тан, в частности, так называлась одна из высших офицерских должностей комсостава полевых армий. В обязанности *сыма* входило осуществление вспомогательных функций в делах военного управления и военно-учебной подготовки. Когда войско находилось на постое, *сыма* тренировал его посредством проведения весенней и зимней охоты. Когда войско было в сборе, он контролировал обучение приемам нападения и обороны, а также снабжение военным снаряжением, провиантом, ведение перечней личного состава армии и пожалование наград и материальных поощрений отличившимся. Однако это название далеко не всегда относилось к чисто военным должностям. Оно встречается в перечнях штатных должностей большинства территориальных административных единиц. О функциях тех, кто занимал должность *сыма* в местных администрациях, к сожалению, указаний практически нет. Эти функции описаны лишь применительно к армиям и штатам военных губернаторов, где они имели явно военный уклон, в мирном же варианте их обязанности разъяснены в «Новой истории Тан» лишь единожды, и довольно невнятно, применительно к персоналу княжеских дворов. Там сказано, что *сыма* ведали штатом служащих двора в целом и соблюдением порядка в исполнении ими своих служебных обязанностей (Синь Тан шу 1975: 1306). По штату *сыма* там полагался один, в ранге 4(2/2). В крупных местных административных единицах, по старинке традиционно называемых у нас генерал-губернаторствами, в штате администрации полагалось два *сыма*, ранг — 4(2/2), а вот, например, в регулярных округах (*чжоу* 州) по штату полагался лишь один *сыма*, и ранг его мог быть всего лишь 6(2/1). В этих административных единицах его функции заключались в том, что он помогал в решении текущих управленческих задач, регулировал и поддерживал в порядке общую работу, принимал основные решения по делам отделов администрации и ежегодно подавал наверх, видимо в столицу, доклады с отчетами. Р. де Ротур называет *сыма* «*administrateur supérieur*» (Rotours 1947–1948: 1004), Ч. Хакер — «*Assistant*» и «*Adjutant*» (Hucker 1985: 513). Ошанин дает несколько вариантов, в частности «помощник областного начальника (по военным делам, с дин. Тан)» (БКРС 1983–1984: III, 104). Передать название этой должности, как-либо обыгрывая прямое значение *ма* — «лошадь», невозможно, но если понять это слово метафорически, соответственно важности кон-

ницы для древнего войска, получим «ответственный за важные дела» или, если короче, например, «управделами»; а попробовав отразить примененную самими китайцами «лошадиную метафору» — то даже, скажем, «погонщик персонала» или, скажем, «штаб-коновод». Но для реального использования такие конструкции, безусловно, не годятся.

Сычжи 司直. Так назывались несколько чиновников среднего звена в одном из главных учреждений, занимавшихся в период Тан восстановлением справедливости в судебной сфере (далисы 大理寺). Название этого учреждения словарь Ошанина, например, передает как «Ревизионная палата, палата по уголовным делам, апелляционный суд» (БКРС 1983–1984: III, 619). По штату палаты полагалось шесть *сычжи*, ранг — 6(2/1). Их обязанности заключались в проведении следственных действий и разборе судебных тяжб вне столицы, равно как в осуществлении повторных, контрольных разборов уже проведенных расследований, если появлялись сомнения в корректности уже вынесенных решений. Похоже, в первую очередь объектами их расследований были провинциальные государственные служащие, на которых с мест были получены какие-то жалобы или обвинения. Слово *чжи* само по себе означает «прямой, прямо, напрямик; выпрямлять, распрямлять; совершенствовать, выводить на правильный путь» (Там же: II, 304). Понятие прямызны и выправления *чжи* вообще очень важно для китайской мысли, и в данном случае *сычжи* должно пониматься, несомненно, как «тот, кто занимается выправлением кривого, исправлением неправильного», «устраняет кривду и восстанавливает правду». Р. де Ротур передает название этой должности как «inspecteur judiciaire» (Rotours 1947–1948: 408, 1005), Ч. Хакер с несколько «электротехническим» уклоном — как «Rectifier» (Hucker 1985: 444). Словарь Ошанина дает вариант «чиновник по судебным делам (*дин. Тан–Сун*); ревнитель правды» (БКРС 1983–1984: III, 104). Попытавшись передать термин *сычжи* с максимально возможным приближением к китайскому оригиналу, получим «ответственный за правильность», а если короче, в одно слово, то придется обогатить русский язык таким термином, как, например, «выправитель», а то и «правдотворец» или «правильник» с ударением то ли на «а», то ли на первое «и».

Встает вопрос: имеет ли смысл гнаться за всегда все равно в общем-то ускользающей точностью передачи в ущерб привычности и европейскости? Мне думается, что эту погоню по крайней мере следует постоянно иметь в виду. В авторской речи можно, и наверное неизбежно, поминать все и министров, и советников, кто во что горазд в меру своих устоявшихся предпочтений. Но там, где текст претендует на перевод с китайского, там и тогда, где и когда мы хотим почувствовать суть и аромат культуры, увидеть картину мира так, как ее видели сами ее творцы, «менеджерам», «адъютантам» или «вице-ректором» не место.

Литература

- БКРС 1983–1984 — Большой китайско-русский словарь. В 4 т. / Под ред. И.М. Ошанина. М.: Наука, ГРВЛ, 1983–1984.
Рыбаков 2009 — Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1. Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009.

- Синь Тан шу 1975 — Синь Тан шу 新唐書 (Новая история Тан). Т. 1–20. Пекин: Чжунхуа шу-цзюй 中華書局, 1975.
- Hucker 1985 — *Hucker Ch. A Dictionary of Official Titles in Imperial China*. Stanford (CA): Stanford University Press, 1985.
- Rotours 1947–1948 — *Rotours R., des. Traité des Fonctionnaires et traité de l'Armée*. Leyde: E.J. Brill. 1947–1948. Vol. 1–2.

References

- Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'*. V 4 t. [Comprehensive Chinese-Russian Dictionary. In 4 vols.]. Ed. by I.M. Oshanin. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1983–1984 (in Chinese and Russian).
- Hucker, Charles. *A Dictionary of Official Titles in Imperial China*. Stanford (CA): Stanford University Press, 1985 (in English).
- Rotours, Robert Marie Piat, des. *Traité des Fonctionnaires et traité de l'Armée*. Leyde: E.J. Brill. 1947–1948. Vol. 1–2 (in French).
- Rybakov, Viacheslav M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 1. Genezis i struktura* [The Tang Bureacracy. Pt. 1. Genesis and Structure]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009 (in Russian).
- Xin Tang shu* 新唐書 [New History of the Tang]. Т. 1–20. Beijing: Zhonghua shuju 中華書局, 1975 (in Chinese).

On Some Principles of Rendering Old Chinese Administrative Terms into Russian

Viacheslav M. RYBAKOV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 30.12.2022.

Abstract: The administrative apparatus played a very important role in traditional China. China's bureaucracy was the most developed, elaborated and sophisticated in the world of that time. Therefore, all the old Chinese texts, both artistic, historical, and sometimes even philosophical, are full of names of institutions and offices. But there is still no generally accepted system of rendering old Chinese designations of institutions and administrative posts into European languages, in both Russian and Western Sinology. This is not accidental. Any attempt to propose a systematic interpretation of the meaning and translation into other languages of this complex terminology encounters a number of serious obstacles. In this article, we propose and illustrate some principles, using which it would be possible to approach the solution of this problem.

Key words: traditional China, Tang Dynasty, state building, administrative terms of old China.

For citation: Rybakov, Viacheslav M. "On Some Principles of Rendering Old Chinese Administrative Terms into Russian". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 35–43 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO114874.

About the author: Viacheslav M. RYBAKOV, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ouyangtsev@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7671-9500.